

Хуа Маньшэ встречался с Лу Сяофэном лишь несколько раз, зная, что он близкий друг его младшего брата, но особой дружбы между ними не было. Поэтому он не стал настаивать на расспросах о семейных делах в его присутствии и согласился:

— Хорошо, тогда, господин Лу, будьте добры, сопровождайте моего брата. Завтра днем я вернусь в резиденцию.

Лу Сяофэн, всё ещё находящийся в роли «великого мастера», поспешил ответить:

— Нет ничего сложного, мне это в радость.

Хуа Маньлоу, увидев, что они ладят, почувствовал себя спокойнее.

Покинув Императорский сад, они направились к Павильону Цюйцзи. Всюду царила праздничная атмосфера: белый снег отражал свет красных фонарей, а легкие шелковые ленты развевались на ветру, создавая ощущение новогоднего торжества. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу шли плечом к плечу, а проходившие мимо дворцовые служанки и евнухи осторожно поднимали на них взгляды, но тут же опускали их.

— Твой старший брат — хороший человек, — Лу Сяофэн улыбнулся нескольким служанкам, заставив их покраснеть, и продолжил беседу с Хуа Маньлоу.

— Брату было пятнадцать, когда он начал служить, и с тех пор прошло уже шестнадцать лет. Я вижу его нечасто, но он действительно человек высоких моральных качеств и при этом прост в общении. Он преданно служит государству, — говоря о старшем брате, младший Хуа был полон уважения и любви.

— Я вижу, что он также преданно служит молодому императору. Как говорится, «один день учителя — это на всю жизнь как отец». Великая императрица-мать предана буддизму, а твой брат ещё и занимается вопросами его женитьбы и рождения наследников. Он служит как подданный, но заботится как отец.

— Не говори глупостей! — Хуа Маньлоу сразу же прервал его. — Мы в императорском дворце, стены имеют уши. Если кто-то услышит, это вызовет большой скандал.

— Ты беспокоишься обо мне или о своем брате? — Лу Сяофэн, корчась от боли, всё же не унимался.

— Как ты думаешь? — Хуа Цишао улыбнулся.

— Эх, ты, Хуа Цишао, заботаешься о стольких людях. Чтобы подняться на первое место в твоём сердце, мне, наверное, придется карабкаться всю жизнь, — Лу Сяофэн действительно был человеком с трезвой самооценкой.

— А ты? — Хуа Маньлоу задал встречный вопрос.

— Я что? — Лу Сяофэн не понял.

Хуа Цишао промолчал, так как они уже дошли до западного двора, где сильный запах лекарств, принесенный западным ветром, указывал на то, что впереди находится Павильон Цюйцзи.

Две плотно закрытые двери отделяли внутренний мир от внешнего. Снаружи царила праздничная атмосфера, а внутри, вероятно, царили уныние и скорбь. Увидев их, сторожевой

евнух лениво поднялся с земли, на которой он сидел, скрестив руки, и недоброжелательно спросил, кто они такие. Поскольку оба были в обычной одежде, евнух не смог определить их статус.

Хуа Маньлоу показал жетон своего старшего брата, и евнух побледнел, сразу же упав на колени и умоляя о прощении.

— Вставай, тебе не нужно перед нами кланяться. Мы просто хотим зайти внутрь, — Хуа Маньлоу поднял руку.

Таких льстивых людей в мире много, и у него не было времени на них сердиться.

— Господа хотят войти сюда? — Евнух, дрожа, поднялся и, согнувшись, улыбнулся. — Здесь находятся тяжело больные, вам лучше не заходить, чтобы не навредить своему здоровью.

— Ничего страшного, мы просто ищем одного человека. Император дал на это разрешение, — Хуа Маньлоу терпеливо объяснил.

Услышав об императоре, евнух сразу же замолчал, поспешно открыл дверь и почтительно выпустил их. Как только дверь открылась, несколько оборванных и изможденных служанок выбежали наружу, очевидно, запертые здесь уже долгое время. Евнух, держа в руке бамбуковую палку, прогнал их обратно, приказав оставаться в своих комнатах, а сам повел Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу дальше.

Лу Сяофэн, следуя за Хуа Маньлоу, размышлял над его вопросом. Неужели Хуа Маньлоу не так беззаботен, как кажется, и действительно заботится о своем месте в его сердце?

[Вот уж досада, опять упустил шанс признаться. Почему, когда он рядом с Хуа Маньлоу, его мозг начинает работать медленнее? Если бы он тогда ответил, что в его сердце есть место только для него одного, и это место прочно занято, возможно, сейчас они бы уже шли рука об руку.]

Жаль, очень жаль.

Павильон Цюйцзи явно давно не ремонтировался. Двор был большим, и повсюду лежали кашляющие и стонущие больные. Они были одеты в самые ветхие ватные одежды, а вокруг них лежал нарастающий снег. Мгновенно атмосфера из свежего и приятного Императорского сада сменилась на мрачную и печальную.

В этом мире ничто не может быть просто прекрасным, всё зависит от окружающей обстановки и людей. Хамелеон меняет цвет, чтобы защитить себя, но разрушенная красота — это вынужденное состояние.

Увидев Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу, некоторые из больных с любопытством посмотрели на них; другие, казалось, готовы были броситься к ним в поисках спасения; а третьи оставались равнодушными, словно уже стали живыми мертвецами.

— Некоторые из них страдают болезнями, которые не являются неизлечимыми. При должном уходе они могли бы выздороветь, — Хуа Маньлоу вздохнул.

— Ничего не поделаешь, знатные люди во дворце слишком изнежены и боятся даже малейшего заражения, — Лу Сяофэн с насмешкой в голосе, но всё же справедливо отметил:

— Но это неизбежно. Если во дворце начнется эпидемия, это будет серьезной проблемой, поэтому лучше предотвратить её в самом начале.

— Сюда.

Прервав разговор, Лу Сяофэн заметил, как в темном углу у стены маленький евнух что-то рисует на стене. Он подвел Хуа Маньлоу, чтобы спросить о слухах о призраках.

Но когда евнух обернулся, Лу Сяофэн чуть не подпрыгнул от испуга.

Евнух выглядел совсем юным, лет тринадцати-четырнадцати. Его детское лицо было закрыто тканью, прикрывающей нос и рот, но на лбу виднелись многочисленные волдыри. К счастью, из-за зимы они не загноились, но размером с горошину, они выглядели устрашающе.

— Что ты делаешь? — Лу Сяофэн сначала оттянул Хуа Маньлоу назад.

Эта болезнь заразна, и лучше быть осторожным.

Глаза евнуха были небольшими, но выразительными. Он внимательно осмотрел обоих, а затем взгляд его остановился на лице Хуа Маньлоу. Вдруг он звонко произнес:

— Я тебя видел!

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу удивились. Хуа Маньлоу редко бывал во дворце, как же евнух мог его видеть?

— Нет, не ты, — евнух снова внимательно посмотрел и сам покачал головой. — Тот человек был старше и выглядел более доброжелательным.

Хуа Маньлоу понял, о ком он говорит:

— Ты видел моего старшего брата? Как тебя зовут? Где ты служил раньше?

Евнух осенило:

— Так ты брат того человека.

Затем он ответил на вопрос Хуа Маньлоу:

— Меня зовут Дэ Ань, раньше я подметал дорожки возле Зала Цяньцин!

Лу Сяофэн, слушая его, заметил, что он говорил «я», а не «ваш слуга», что указывало на то, что он недавно попал во дворец. Вероятно, из-за своей смысленности его направили на службу к императору, но болезнь положила конец всем его амбициям.

— Почему ты называешь господина Хуа «тем человеком»?

Он присел, чтобы осмотреть волдыри на лице Дэ Аня, и, задавая вопрос, взял его за запястье, чтобы проверить пульс.

Дэ Ань не позволил ему сразу прикоснуться к руке и отодвинулся. Лу Сяофэн показал, что всё в порядке, и тогда мальчик снова протянул руку, его глаза блестели:

— Ты тоже его брат? Но ты на него не похож. Он хороший человек. Врачи хотели сжечь меня,

но он спас меня.

Лу Сяофэн рассмеялся, посмотрев на Хуа Маньюлу с намеком:

— Я бы хотел быть его братом, но не знаю, когда это случится.

Хуа Маньюлу слегка покраснел, с трудом сдерживая желание ущипнуть его.

— Он так хорошо говорит, а ты такой красивый. Попроси его, и он обязательно согласится, — Дэ Ань дал Лу Сяофэну совет.

— Хорошо! — Лу Сяофэн, развеселившись, хлопнул себя по колену. — Только ради твоих слов я возьмусь за твоё лечение!

Дэ Ань был в восторге.

— Император разрешит? — Хуа Маньюлу выразил беспокойство.

Ведь ветрянка может быть как легкой, так и тяжелой. Хотя Дэ Ань выглядел неплохо, если что-то пойдет не так в праздничные дни, это может вызвать проблемы.

— Ничего страшного. Мы найдем пустой дом, чтобы он мог там остановиться, и заодно спросим его о здешних делах, — Лу Сяофэн, хоть и не был специалистом в медицине, по пульсу понял, что мальчика ещё можно спасти.

— Вы хотите узнать о здешних делах? — Дэ Ань вдруг вскочил и побежал в южную часть двора, где вскоре вывел евнуха постарше и подтолкнул его к Лу Сяофэну и Хуа Маньюлу. — Это мой друг, он живет здесь уже семь лет. Вы можете забрать нас с собой?

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16229/1458550>